

Маниковская М. А.
M.A. Manikovskaya

ДИСКУРС МЕТАКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

META-CULTURAL COMMUNICATION DISCOURSE

Маниковская Мария Алексеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Дальневосточного государственного гуманитарного университета (Россия, Хабаровск); 680000, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68; 84212325498. E-mail: mary.manikovskaya@gmail.com

Ms. Mariya A. Manikovskaya – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Far-Eastern State University of Humanities (city of Khabarovsk); 680000, Khabarovsk, 68, Karl Marks street; tel.: +74212325498. E-mail: mary.manikovskaya@gmail.com

Аннотация. Понятие метакультуры ориентирует переключить анализ с мнимо объединяющих усилий на рефлексивную способность культур к взаиморазвитию благодаря обоюдной возможности дара, который выступает социально значимым кодом, порождающим дискурс метакультурного общения. В динамике такого взаимного обмена культурными достижениями имеет основание процесс создания норм и правил метакультурного дискурса, артикулирующих не только признание инаковости другой культуры, но и добровольное намерение и способность сторон выстраивать отношения, исключающие одностороннюю экспансию культурных ценностей, давление, насильственную ассимиляцию культур.

Summary. The concept of meta-culture directs to switch the analysis from quasi uniting efforts over to the reflexive ability of cultures for mutual development thanks to the mutual potentialities of gift, acting as a socially-significant code that generates a discourse of metacultural communication. The dynamics of such mutual cultural achievements' exchange are based on the process of developing the norms and rules of metacultural discourse that articulate not only the recognition of the other culture's 'otherness', but also a free-will intention and ability of the parties to build relations which exclude one-way expansion of cultural values, pressure and forced assimilation of cultures.

Ключевые слова: метакультура, метакультурное общение, дар, дискурс, рефлексивная способность, социально значимый код.

Key words: metaculture, metacultural communication, gift, discourse, reflexive ability, socially-significant code.

УДК 101.1: 316

Контroversы глобализирующегося мира образуют проблемное поле, эпистемологической размерности которого оказался релевантным теоретико-методологический потенциал *метакультуры* [7]. Это сравнительно новое понятие открывает перспективу аутентичного осмысления культуры в той напряженной ситуации, что детерминируется и усложняется глобализацией. Интегративные тенденции последней, установление общности мировых процессов не могут «отменить» антиномичности культуры как имманентного способа ее бытия, онтологических условий ее пребывания в единстве и различии, одновременно сочетающей противоположные устремления как к всеобщности, так и самобытности. Мировая культура обеспечивает свою возможность только при наличии сохранения уникальности, своеобразия национальных, этнических культур. Логика метакультуры ориентирует переключить анализ с мнимо объединяющих усилий на рефлексивную способность культур к взаиморазвитию благодаря обоюдной возможности дара. Фундируемая таким способом метакультура конституирует особое состояние, фундаментом

которого является этика. Отсюда очевидна внятная позиция метакультуры в истолковании межкультурных отношений, конструктивно отличающихся от подходов, защищающих «модель ассимиляции понимания, согласно которой радикальная интерпретация означает или приспособление к собственным меркам рациональности, или конверсию, соглашение, то есть подчинение рациональности совершенно чуждой картины мира» [5]. Метакультура не просто актуализирует и акцентирует значимость темы межкультурных отношений, а структурирует радикально новую семантику и благодаря новаторскому философско-методологическому содержанию этого понятия детерминирует несуществовавший прежде план аналитики общения культур.

Герменевтические процедуры межкультурных отношений выявляют различные их типы, что нашло отражение в понятиях коммуникации, диалога, общения, борьбы.

При всей близости с коммуникацией и диалогом общение – это особое отношение. «Современный общенаучный язык (в особенности в его «русском варианте») сам сказывает о различии общения как акцентировано индивидуально-личного отношения и коммуникации как отношения социально-институционализованного и как такового обезличенного» [8]. Отношение есть «истина всякого существования» [1], состоящего в отделенности и связи объектов и отражающих их форм мышления. Общение конституирует отличное от других отношение, снимающее временное, пространственное, содержательное дистанцирование культур. Исключая простой обмен информацией, культурными продуктами, оно обеспечивает совместный поиск истины и смысла бытия, что служит основой культурного единения.

Общение обретает особую значимость и смысл, когда оно становится метакультурным. Эксплицируя это принципиальное положение, считаем необходимым прояснить *онтологические условия* метакультурного общения, а также возможность рационального обоснования *универсалистских претензий метакультурного дискурса*.

Взаиморазвитие национальных, этнических культур обеспечивается благодаря рефлексивной способности творчески в качестве дара обоюдно использовать их достижения. Следует акцентировать, что метакультурное общение базируется на взаимопонимании. При этом оно выступает не следствием общения, а его онтологическим условием. Адекватно воспринимать и использовать достижения другой культуры возможно при условии ее аутентичного понимания.

Взаимопонимание культур зиждется на некоем единстве, общем начале, выступающим предельным основанием свершения этого акта. Импульсом этой идеи и методологическим ориентиром ее рационального развертывания является вопрошание М. Хайдеггера, сформулированное в диалоге между представителями восточной и европейской культур [6]. Его суть – философское постижение возможности объединяющего основания как условия возможного понимания. И хотя в диалоге речь идет о языке, представленная в нем логика экспликации может быть экстраполирована и на другие явления культуры. И тогда вслед за М. Хайдеггером, проложившим перспективный путь анализа, поставим вопрос: можно ли прийти в опыте мысли до существа общения культур, где зазвучало бы нечто, вытекающее из одного источника? Обнадеживающие поиски одного источника обещают раскрытие онтологического основания понимания как условия общения культур.

Признание взаимопонимания в качестве онтологического условия общения культур не исключает в его интерпретации ситуации неразрешимости. Аутентичное понимание иной культуры невозможно, даже если соблюдены все герменевтические правила. Абсолютное взаимопонимание сопряжено с утратой идентичности. Понимание принадлежит сфере смысла. Разность культур неизбежно детерминирует смысловой разрыв, преодолеть который призвано общение. Однако несмотря на установку «как бы» встать на место другой культуры, чтобы изнутри (в другом ракурсе, в близкой оптике) видеть ее сущность, возможности, тем не менее нельзя ликвидировать смысловой зазор.

Сравнительно новое понятие метакультуры, тематизирующее особую способность культур к взаиморазвитию, одновременно имплицитно фиксирует детерминацию и их особо

общение. Удовлетворить эпистемическую претензию на экспликацию особенности этого феномена обещает его же дискурс. Метакультурное общение как отдифференци-рованная подсистема порождает собственный дискурс – речевую практику, организация и упорядоченность которой имеет внелингвистичскую детерминацию. Поскольку в интерпретации дискурса акцент смещается в сторону социальной обусловленности, ориентации на выявление объясняющих причин того, что высказывается, то его аналитика становится компетенцией не лингвистики, а философии. Дискурс, благодаря особой организации и развертывания речи, оказывается носителем значений и смысла, ибо «... семиологический порядок – это еще не весь язык; необходимо перейти от языка к дискурсу: только в этом плане можно говорить о значении» [4]. Трансформационный потенциал языка, реализованный и развернутый благодаря внелингвистическим средствам, служит для выражения смысла явления (объекта), инициирующего дискурс. Объектом высказываний, образующих дискурс метакультурного общения, становятся не все культурные артефакты, а только такие культурные достояния, которые в качестве дара несут в себе возможность взаиморазвития культур. Отсюда следует, что собственным способом, порождающим дискурс метакультуры, является дар культурных достояний как его социально значимый код. Если следовать плодотворной методологии системной теории Н. Лумана [3], исходящей из различения системы и окружающей среды, то к последней относятся любые культурные явления. Дискурс метакультурного общения включает в свою систему только такие культурные явления, которые соответствуют его коду. Система способна «видеть», то есть отличать в окружающей среде «свое» — культурные достояния с потенциалом дара — и оставлять без внимания другое. «Увиденное», то есть релевантное системе, уже есть внутрисистемное событие. Метакультурный дискурс производит и воспроизводит высказывания, артикулирующие способность культур выполнить, по выражению Рабиндраната Тагора, свой национальный долг, представив миру лучшее из того, что у нее есть. По убеждению индийского мыслителя, писателя и художника, «благородная душа и есть богатство нации, а ее достояние в умении, преодолевая свои узкие интересы, отправить всему миру приглашение принять участие в празднике ее духовной культуры» [цит. по 2]. В этом суждении Р. Тагора, приводимого Кавабата Ясунари в Нобелевской речи, принципиально важным является этический пафос, соответствующий понятию метакультуры, ибо ее смысл фундирован этикой. Дискурс метакультурного общения манифестирует признание достоинства, значимости другой культуры, что роднит его с дискурсом межкультурного общения, который выстраивается на солидной основе общих фоновых убеждений, взаимных ожиданий по правилам, по меньшей мере, имплицитно признанным. В пространстве более или менее полных оснований межкультурного общения специфицируется дискурс метакультурного общения, который предполагает смену его базовой парадигмы. «Это требует решительного перехода из фонового режима достижения согласия в рефлексивный режим» [7, 33]. Его порождают не просто культурные самоочевидности, а достижения с потенциалом дарственного общения. Понятие дара, употребляемое в значении самоотверженности, призвано акцентировать смысл метакультурного общения, в котором торжествует не дающая культура, а упрочившаяся связь культур, общность, которая их взаимно обогащает. В динамике такого взаимного обмена культурными достижениями имеет основание процесс создания норм и правил метакультурного дискурса, артикулирующих не только признание инаковости другой культуры, но и добровольное намерение и способность сторон выстраивать отношения, исключаящие одностороннюю экспансию культурных ценностей, давление, насильственную ассимиляцию культур. Дискурс метакультурного общения специфицирует высказывания относительно своих объектов, делая их релевантными интересубъективно разделяемым значениям. Речевая практика метакультурного общения утверждает и транслирует нормы и образцы бескорыстного взаимообмена культурными достояниями в «поле недискурсивных практик» (М. Фуко), где происходит их усвоение современниками и участниками этих практик.

Дискурс метакультурного общения структурирован принципами, фундированными этикой, что прямо вытекает из метакультуры, рефлексивное состояние которой, по определению, обнаруживает, что основанием культуры является этика [7]. Каким же образом это онтологическое основание может быть гарантировано? Ведь для метакультурного дискурса в настоящее время не существует особенных, благоприятных условий. Более того, сегодня преобладает дискурс демонстративного насилия норм и образцов американской культуры. При этом следует констатировать, что диктат дискурса заокеанской культуры осуществляется в условиях слабой конкуренции либо и вовсе отсутствующей со стороны дискурсов других культур, и не потому, что у них нет контрпотенциала, а потому, что нет институциональной поддержки. Думается, что гарантировать метакультурный дискурс, способный обновлять нормативные основы своего существования из собственных ресурсов, может метакультурное сообщество. Для последнего дискурс является не просто способом репрезентации своей приверженности метакультуре, а необходимым условием расширения границ ее присутствия, активного структурирования метакультурного общения в систему межкультурных отношений благодаря его усилиям. Руководствуясь принципами коммуникативной рациональности и аргументами метакультуры, внятно обосновывающими ее телос, метакультурное сообщество рефлексивно позиционирует себя в качестве реальной силы, понимающей цель метакультуры и ориентирующей на ее достижение. Современной онтологизации отношений насильственной ассимиляции по принципу сильнейшего, конверсии, подчинения рациональности чуждой культуре метакультурное сообщество противопоставляет разумную альтернативу метакультурных отношений, смысл которых релевантен сущности имманентного бытия культуры, базирующегося на онтологически обусловленном стремлении как к всеобщности, так и сохранению самобытности, уникальности национальных культур. Дискурс метакультурного сообщества становится критической силой, разрушающей навязываемое представление об утверждении одной культурной идентичности как о вполне закономерном и естественном процессе, якобы отвечающем вызову глобализации.

Опасной практике культурной интервенции противостоит инициатива метакультурного сообщества, реализующего в акциях бескорыстного взаимообмена культурными достижениями смысл метакультуры. Артикулируя интересубъективно разделяемую интерпретацию культурного дара, дискурс метакультурного общения способен формировать «капитал доверия» (Ю. Хабермас), благодаря которому возможно успешное углубление содержания взаимопонимания и общности культур, расширение пространственно-временных границ этих процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель, Г. Сочинения. В 14 т. Т. 1 / Г. Гегель. – М. - Л., 1929. – С. 226.
2. Кавабата, Ясунари «Красотой Японии рожденный» (Нобелевская речь) / Ясунари Кавабата // Григорьева Т. П. Красотой Японии рожденный. – М.: Искусство, 1993. – С. 264.
3. Луман, Н. Социальные системы: очерк общей теории / Н. Луман. – СПб.: Наука, 2007. – С. 240-281.
4. Рикер, П. Конфликт интерпретаций : очерки о герменевтике / П. Рикер. – М.: «Academia- Центр», «Медиум», 1995. – С. 401.
5. Хабермас, Ю. Расколотый Запад / Ю. Хабермас. – М.: «Весь мир», 2008. – С. 22-23.
6. Хайдеггер, М. Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим // М. Хайдеггер. Время и бытие. – М.: Республика, 1993.
7. Ячин, С. Е. Состояние метакультуры / С. Е. Ячин. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 268 с.
8. Ячин, С. Е. Человек в последовательности событий жертвы, дара и обмена / С. Е. Ячин. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – С. 233.